

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВА, ПОЛУЧЕННЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ ПРИ РАССЛЕДОВАНИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ
С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ:
ИХ ДОСТОВЕРНОСТЬ, ОТНОСИМОСТЬ И ДОПУСТИМОСТЬ****Айгуль Фаатовна Халиуллина**Уфимский университет науки и технологий, Уфа, Россия,
aigul229@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4193-2832

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы применения специальных знаний в процессе предварительного следствия по уголовным делам с участием несовершеннолетних. Раскрываются понятия допустимости, достоверности и достаточности доказательств, определяются их место в уголовном процессе, взаимосвязи друг с другом и источники возникновения. Анализируются различные подходы к пониманию указанных свойств с учетом исторического анализа их формирования. Обосновывается вывод, что доказательства должны рассматриваться субъектами расследования в совокупности, обеспечивая всестороннее разрешение дела, учитывая особенности несовершеннолетних участников уголовного процесса.

Ключевые слова: специальные знания, несовершеннолетние, доказательства, допустимость, относимость, достоверность.

Для цитирования: Халиуллина А. Ф. Доказательства, полученные с использованием специальных знаний при расследовании преступлений с участием несовершеннолетних: их достоверность, относимость и допустимость // Вестник Уфимского юридического института МВД России. 2025. № 1 (107). С. 154–161.

Original article

**EVIDENCE OBTAINED USING SPECIAL KNOWLEDGE
IN THE INVESTIGATION OF CRIMES INVOLVING MINORS:
THEIR RELIABILITY, RELEVANCE AND ADMISSIBILITY****Aigul F. Khaliullina**Ufa University of Science and Technology, Ufa, Russia
aigul229@mail.ru, ORCID: 0009-0003-4193-2832

Abstract. The article discusses the issues of application of special knowledge in the process of preliminary investigation in criminal cases involving minors. It discloses the concepts of admissibility, reliability and sufficiency of evidence, determines their place in criminal proceedings, their relationships with each other and sources of occurrence. The author examines various approaches to understanding these properties assuming the historical analysis of their formation. The conclusion is substantiated that the evidence should be considered by the subjects of the investigation in their entirety, ensuring a comprehensive resolution of the case, taking into account the characteristics of minor participants in criminal proceedings.

Keywords: special knowledge, minors, evidence, admissibility, relevance, reliability.

For citation: Khaliullina A. F. Evidence obtained using special knowledge in the investigation of crimes involving minors: their reliability, relevance and admissibility // Bulletin of Ufa Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2025. No. 1 (107). P. 154–161. (In Russ.)

Введение

Право следователя или суда обращаться к сведущим лицам для удовлетворения своей потребности в специальных знаниях было предусмотрено уже в Своде Законов Российской Империи 1832 г. В его статье № 943 говорилось, что «если точное узнавание встречающихся в деле обстоятельств предполагает особые сведения или опытность в какой-либо науке, искусстве или ремесле, то надлежит требовать о том показание и мнение сведущих людей...»¹.

Этот перечень источников «особых сведений или опытности», к которым закон предлагал обращаться для выяснения обстоятельств преступления, на протяжении всей истории развития института специальных знаний неизменно воспринимался как не подлежащий расширительному толкованию, чем вызывал критику.

В Уставе уголовного судопроизводства 1864 г. говорилось, что сведущие лица привлекаются в «тех случаях, когда для точного уразумения встречающихся в деле обстоятельств необходимы специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии»². Это последнее дополнение к перечню и позволяло его толковать широко. Однако сведущие лица должны были основывать свои знания, навыки и умения на «особенной опытности», приобретаемой в процессе продолжительных занятий «по какой-либо службе или части».

Советское уголовно-процессуальное законодательство не восприняло положительный опыт своих предшественников, сохранив во всех своих кодексах (УПК РСФСР 1922, 1923 и 1960 гг.) исчерпывающий перечень источников, раскрывающих правовые основания применения специальных знаний при производстве по уголовным делам. Ими как были в дореволюционной России, так и оставались долгое время в советском законодательстве наука, техника,

искусство и ремесло. И только принятый в 2000 г. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (далее – УПК РФ) отказался от их исчерпывающего перечисления, а значит, и от ограничения правовых оснований использования специальных знаний четырьмя их источниками. И хотя отсутствие в действующем УПК РФ перечня таких источников вряд ли решило проблему правомерности использования в уголовном процессе специальных знаний, выходящих за эти рамки, новый подход к его регулированию, тем не менее, оказался более предпочтительным. Во всяком случае, уголовно-процессуальный закон, никак не ограничивая круг источников специальных знаний и навыков, тем самым предоставил участникам уголовного судопроизводства более широкие возможности для удовлетворения своих потребностей в них, по сравнению с прежним законодательством, а значит, и для более убедительного обоснования правомерности обращения к сведущим лицам самых разных специальностей.

Тем не менее перечень источников специальных знаний все же был ограничен законом. Им стал Федеральный закон «О государственной судебно-экспертной деятельности», в котором говорилось о том, что основной задачей судебно-экспертной деятельности является оказание «содействия судам, судьям, органам дознания, лицам, производящим дознание, следователям в установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию по конкретному делу, посредством разрешения вопросов, требующих специальных знаний в области науки, техники, искусства или ремесла».

Таким образом, предоставляя судебному эксперту право обращаться лишь к перечисленным в указанной статье источникам специальных знаний, закон создал юридические препятствия для использования в экспертной деятельности специальных знаний, выходящих за рамки предло-

¹ Свод Законов Российской Империи. Классика Российского права. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Устав уголовного судопроизводства 1864. Доступ из инф.-правового портала «Гарант».

женного в законе перечня. Невозможность его расширительного толкования заметно повлияла и на правовые основания использования специальных знаний, правда, только в форме судебной экспертизы, которая в уголовном судопроизводстве всегда воспринималась как основная. Справедливо отмечал в своем диссертационном исследовании А. И. Садовский, что специальные знания судебного эксперта – это применяемые в установленной законом процессуальной форме достоверные сведения, которыми в достаточной мере обладает компетентное лицо, назначенное для производства судебной экспертизы, полученные им в ходе профессиональной подготовки и практического опыта работы в данной сфере деятельности, исключая область процессуального и материального права [1, с. 12].

Методы

В процессе исследования широко использованы положения материалистической диалектики, а также другие общенаучные, частные и специальные уголовно-процессуальные и криминалистические методы познания: историзм, наблюдение, сравнение, системно-структурный, конкретно-социологический, логико-юридический. Одним из основных методов научного познания, широко использовавшихся в процессе настоящей работы, являлось обобщение, позволяющее выявить единое в ряде явлений.

Результаты

По делам о преступлениях несовершеннолетних, впрочем, как и по любым другим делам, применяются самые разнообразные способы проверки и оценки потенциальных источников доказательственной информации. По мнению Е. В. Брянской, предмет доказывания по уголовным делам несовершеннолетних обязывает правоприменителей устанавливать сведения по уголовному делу в свете критериев достоверности и достаточности во избежание проблем при квалификации, когда мы говорим, например, о конкуренции составов преступлений, о роли несовершеннолетнего при совершении преступления в соучастии [2, с. 121]. Среди познавательных средств, используемых в

этих целях, особое значение приобретают специальные знания, позволяющие эффективно решать наиболее сложную из задач, возникающих при проверке и оценке доказательств, – задачу установления их достоверности.

Важный аспект рассматриваемой нами проблемы заключается в возможности и перспективе использования специальных знаний для установления достоверности иных источников информации, к которым относится весь спектр доказательств. Однако целевое предназначение специальных знаний, отмечает А. Р. Сысенко, подразумевает разную правовую регламентацию их применения в следственно-судебной практике [3, с. 70]. При этом их поиск, обнаружение, закрепление, исследование, проверка и оценка составляют основное содержание познавательной деятельности правоохранительных и судебных органов, ответственных за раскрытие, расследование и разрешение дел о преступлениях несовершеннолетних. Именно они призваны устанавливать истину по таким делам, обеспечивая не только справедливость привлечения к ответственности детей и подростков, нарушивших закон, но одновременно и неотвратимость их наказания как меру профилактическую и воспитательную. Иначе допущенная несправедливость, особенно остро воспринимаемая несовершеннолетними, станет неизбежным следствием работы тех уполномоченных лиц, кто использует для принятия своих решений недостоверную информацию.

Проблема достоверности любых, используемых в уголовном судопроизводстве познавательных методов и средств, равно как и достоверности, получаемых с их помощью результатов, в силу ее многоаспектности носит всеобъемлющий и поэтому универсальный характер. Можно сказать, что достоверное доказательство – это доказательство, допустимое по форме и не опровергнутое по содержанию [4, с. 41]. Никакие решения в уголовном судопроизводстве не могут приниматься, и никакие выводы не могут формулироваться на основе сведений, достоверность которых не установлена, объ-

ективно не подтверждена или сомнительна. В противном случае, удовлетворившись недостоверными сведениями об обстоятельствах, подлежащих выяснению по уголовному делу, органы правосудия рискуют принять ошибочное, а бывает и заведомо противоправное решение. В результате наказание могут понести невинные, те, кто в реальности не совершал инкриминируемые им деяния. Особый смысл достоверность собранных доказательств и иных источников информации как один из важнейших критериев их оценки приобретает при расследовании и судебном рассмотрении уголовных дел о преступлениях, совершаемых несовершеннолетними.

В аспекте разрабатываемой нами темы использования специальных знаний при производстве по делам о преступлениях несовершеннолетних проблема достоверности может иметь два непосредственно связанных между собой направления ее исследования. Требуются специальные подходы по оценке их допустимости и достоверности в рамках уголовного судопроизводства [5, с. 35].

Первое направление должно, на наш взгляд, включать в себя разработку мер по проверке соответствия специальных знаний, используемых для получения доказательственной информации, требованиям, обеспечивающим получение с их помощью достоверных результатов. Для того чтобы доказательство обладало свойством достоверности, отмечают Л. Р. Амичба и М. С. Бакланова, следует использовать только проверенный источник информации, исключив неизвестные и сомнительные данные [6, с. 145]. Это направление можно рассматривать как одну из форм установления достоверности результатов применения в уголовном судопроизводстве любых познавательных методов и средств.

Второе направление исследования обозначенной проблемы имеет своим предметом достоверность самих источников доказательственной информации, получаемых с использованием специальных знаний, и меры по ее установлению. Но для того чтобы эту проблему решить, надо быть уверенным в науч-

ной обоснованности и достоверности результатов использования специальных знаний. Без такой уверенности нельзя рассчитывать на получение с их помощью достоверной доказательственной информации. Поэтому, говоря об использовании специальных знаний для установления достоверности информации, получаемой в процессе производства по таким делам, мы будем иметь в виду только те из них, научная обоснованность и достоверность которых подтверждена и не вызывает сомнений. Так, достоверность заключения эксперта зависит прежде всего от правильного выбора лица, назначенного в качестве эксперта, от избранной методики исследования, ее бесспорности, возможности получения окончательного, а не вероятностного вывода [7, с. 209].

Пути решения проблемы достоверности источников доказательственной информации, с одной стороны, предусмотрены законом, регламентировавшим правила проверки доказательств (ст. 87 УПК РФ). С другой стороны, рекомендованы криминалистической наукой, располагающей своими научно обоснованными методами и средствами, гарантирующими достоверность получаемой с их помощью информации. Криминалистические средства и методы установления достоверности источников доказательственной информации, в том числе весь спектр используемых специальных знаний, могут, однако, применяться только в рамках, установленных указанной нормой процессуального права. Познание в уголовном судопроизводстве осуществляется с использованием определенных уголовным процессуальным законом правовых средств, логических форм и методов движения от знания вероятного к достоверному в условиях составительного уголовного процесса [8, с. 89].

Для начала важно отметить, что источники информации, полученные в ходе производства по уголовным делам, доказательствами становятся не в момент их обнаружения, закрепления или исследования, а только после того, как будет установлена их относимость, допустимость и достоверность, то есть после их оценки по правилам,

предусмотренным законом (ст. 88 УПК РФ). При этом в перечне критериев оценки доказательств достоверность не случайно названа последней, и не только потому, что это самое трудное для установления качества любого источника информации, но еще и потому, что каждый из таких источников, признанный недопустимым или не относящимся к делу, уже только по этой причине не может быть использован в доказывании, независимо от уровня его достоверности. Начинать же с установления достоверности оцениваемого доказательства нерационально из-за большой, как правило, трудоемкости этой процедуры. Иными словами, не подтвердив относимость и допустимость собранных доказательств, бессмысленно проверять их достоверность, ибо обладание этим качеством не решит проблему использования того или иного источника информации в доказывании.

Из всех оценочных критериев закон отдельно раскрывает содержание только допустимости, и то лишь в форме ее отрицания, то есть описания признаков недопустимых доказательств, которое содержится в ст. 75 УПК РФ. В частности, к недопустимым закон относит показания, полученные с нарушением УПК РФ (например, когда свидетель не был предупрежден об ответственности, допрос проводился в отсутствие защитника, если его приглашение обязательно и т. д.), либо когда лицо, сообщаящее сведения о преступлении, не может указать источник своей осведомленности (ч. 2 ст. 75 УПК РФ). Такие показания недопустимы и не могут использоваться для установления обстоятельств уголовного дела. Недопустимы и другие доказательства, полученные с нарушением УПК РФ (ч. 1 ст. 75).

Однако если источники доказательственной информации с точки зрения их допустимости можно оценить, руководствуясь отдельными нормативными ее характеристиками, содержащимися в УПК РФ, то ни, что означает слово «относимость», ни,

тем более, что такое достоверность, уголовно-процессуальный закон не объясняет. Некоторую ясность в решение того же вопроса об относимости источников информации к делу можно внести, обратившись к понятию самих «доказательств», предложенному законодателем. Раскрывая это понятие, УПК РФ делает акцент на том, что доказательствами могут быть «любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, дознаватель <...> устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела» (ч. 1 ст. 74 УПК РФ).

Из этого определения понятно, что значение для дела могут иметь только сведения, относящиеся к расследуемому событию, иначе говоря, обладающие качеством, раскрывающим необходимую их связь с преступным деянием¹. Само собой разумеется, что сведения, не имеющие отношения к познаваемому событию, бесполезны, ими ничего ни установить, ни опровергнуть нельзя, и поэтому они доказательствами, по крайней мере по данному уголовному делу, не являются. Поэтому решение вопроса о том, содержат ли полученные сведения информацию о событии и его обстоятельствах, иными словами, относятся ли они к делу, позволяет охарактеризовать такой источник как несущий полезную нагрузку. Относимость доказательства в одних источниках трактуется как пригодность устанавливать факты, являющиеся предметом доказывания, т. е. определить логическую связь между сведениями, которые составляют содержание доказательства, и тем, что нужно установить для правильного разрешения уголовного дела [9, с. 168].

Установить относимость получаемых сведений обычно не составляет большого труда, особенно, когда решается вопрос об относимости полученной от участников уголовного судопроизводства вербальной

¹ Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка. М.: Мир и образование, 2015. С. 475.

информации. Если, к примеру, одноклассник обвиняемого сообщает во время своего допроса сведения, характеризующие его товарища по школе, то относимость этих сведений очевидна и не требует подтверждения, ибо данные о личности преступника входят в круг обстоятельств, подлежащих доказыванию (п. 3 ч. 1 ст. 73 УПК РФ).

Однако далеко не со всеми источниками информации проблема установления их относимости решается так просто. Степень сложности оценки сведений, получаемых в процессе расследования преступления, по данному критерию зависит от вида самого их источника и от условий получения таких сведений, особенно когда речь идет о несовершеннолетних участниках уголовного процесса. Справедливо отмечает Р. И. Зайнуллин, что говоря об особенности несовершеннолетних как источнике показаний, мы исходим из признания их когнитивной и психосоциальной незрелости, что, несомненно, требует в работе с ними должного криминалистического обеспечения [10, с. 70]. Самыми сложными для выяснения относимости к делу являются вещественные источники доказательственной информации. Для подтверждения их относимости часто приходится обращаться к специальным знаниям, прежде всего к судебной экспертизе, без которой оценить это качество вещественных доказательств оказывается невозможно. Например, только баллистическая экспертиза огнестрельного оружия, обнаруженного в ходе расследования дела, может объективно подтвердить, что именно из данного пистолета был произведен выстрел в потерпевшего.

Менее надежными для установления относимости вещественных доказательств являются показания участников уголовного судопроизводства: свидетелей, потерпевших, обвиняемых в силу их субъективности. Например, одного только заявления свидетеля о том, что предъявленную ему вещь он видел среди похищенных у потерпевшего ценностей, недостаточно для ее признания предметом преступного посягательства, требуется дополнительная проверка свидетельских показаний.

Так, подтвержденная несовершеннолетним участником уголовного процесса относимость к делу собранных следствием вещественных доказательств может потребовать проверки, в том числе посредством обращения к специальным знаниям. Например, к психолого-психиатрической экспертизе для решения вопроса о способности несовершеннолетнего адекватно воспринимать то или иное событие, явление, распознавать или давать характеристику отдельным предметам, вещам.

Сомнительной может оказаться и относимость иных источников доказательственной информации: протоколов следственных действий, прочих документов. Такие сомнения в относимости могут возникнуть, например, если протокол не содержит сведений о самом деле, в рамках расследования которого следственное действие проводилось, или отсутствуют сведения о должностном лице, приобщившем полученный в ходе расследования документ к уголовному делу, либо подлинность его подписи под соответствующим постановлением вызывает обоснованные сомнения. Для подтверждения относимости таких материалов к делу также могут потребоваться специальные знания.

Заключение

Допустимость доказательств так же, как и относимость к делу, является сугубо процессуальным критерием их оценки. Проблема оценки доказательств в уголовном процессе требует отдельного внимания, поскольку от профессиональной работы следователя будут зависеть дальнейшее расследование дела и грамотно обоснованное решение суда [11, с. 147]. Установить допустимость источников доказательственной информации, как правило, нетрудно, для этого достаточно обратиться к нормам УПК РФ, разрешающим использование в качестве средств доказывания тех или иных источников информации и раскрывающим с надлежащей полнотой содержание и процессуальные условия их получения.

Если оказавшиеся в распоряжении следствия сведения ни о чем, что входит в пред-

мет доказывания или подлежит установлению, не говорят, то они ни подтверждают, ни опровергают, и такие сведения бесполезны для доказывания.

Третий и самый сложный для подтверждения критерий оценки источников информации – это ее достоверность. Установить, соответствуют ли получаемые сведения действительности, является задачей, решаемой путем использования не только и не столько процессуальных, сколько научных, прежде всего, криминалистических познавательных средств. По делам о преступлениях несовершеннолетних самыми трудными для оценки считаются источники вербальной информации, преобладающие среди доказательств по изучаемой категории уголовных дел.

Заключения эксперта и специалиста по уголовным делам представляют собой письменно оформленные результаты использования сведущими лицами своих специальных познаний для ответа на вопросы, поставленные перед ними субъектами процессуального доказывания или

сторонами. При этом достоверным может быть признано только заключение, подготовленное при соблюдении сведущим лицом принципов полноты, всесторонности и объективности проведенного им исследования, а также научной обоснованности и достоверности сформулированных на его основе выводов.

Основываясь на этих требованиях закона, А. А. Эксархопуло пришел к выводу о том, что «оценка достоверности заключения эксперта складывается из двух компонентов, предполагая, во-первых, необходимость подтвердить научную состоятельность избранных экспертом методов и методик исследования; во-вторых, проверить научную обоснованность, научную состоятельность выводов, формулируемых в заключении эксперта» [12, с. 208]. Из этого следует, что не могут быть признаны достоверными ни сами заключения сведущих лиц, ни сформулированные в них ответы на поставленные вопросы, если экспертом или специалистом были использованы методы и средства, чья научность не подтверждена.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Садовский А. И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 30 с.
2. Брянская Е. В. Вопросы предмета доказывания по уголовным делам несовершеннолетних // Вестник Восточно-Сибирского университета. 2018. № 3. С. 117–127.
3. Сысенко А. Р. Непроцессуальные формы использования специальных познаний при расследовании преступлений по горячим следам // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2015. № 2. С. 66–70.
4. Овсянников И. В. Проблема достоверности доказательств в доказательственном праве России // Современное право. 2004. № 7. С. 35–41.
5. Маринкин Д. Н., Костарева В. А. Цифровые доказательства в уголовном судопроизводстве // Вестник Пермского института ФСИН России. 2019. № 1 (32). С. 33–36.
6. Амичба Л. Р., Бакланова М. С. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном процессе // Моя профессиональная карьера. 2024. № 66. С. 141–148.
7. Егорова О. В. К вопросу о понятии достоверности доказательств // Актуальные проблемы российского права. 2009. № 4. С. 234–237.
8. Бабич Л. Н. Проблемные вопросы оценки достоверности доказательств в ходе предварительного слушания по уголовным делам // Проблемы права: теория и практика. 2022. № 59. С. 83–94.
9. Амирбекова Г. Г., Асельдеров М. Г. К вопросу о допустимости, относимости, достоверности и достаточности доказательств в уголовном судопроизводстве // Государственная служба и кадры. 2020. № 5. С. 168–170.
10. Зайнуллин Р. И. Некоторые аспекты криминалистической оценки достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2021. № 2 (54). С. 69–71.

11. Лебедев Н. Ю., Степанов С. А. Достоверность и достаточность доказательств в уголовном судопроизводстве: понятие, значение и проблемы установления // Закон и право. 2022. № 4. С. 146–150.
12. Эксархопуло А. А. Криминалистическая экспертиза материалов уголовных дел. М.: Юрайт, 2021. 336 с.

REFERENCES

1. Sadovsky A. I. Problems of evidence formation by the investigator using special knowledge and technical means: abstract. dis. ... Candidate of Law. Saratov, 2013. 30 p. (In Russ.)
2. Bryanskaya E. V. Issues of the subject of proof in criminal cases of minors // Bulletin of the East Siberian University. 2018. No. 3. P. 117–127. (In Russ.)
3. Sysenko A. R. Non-procedural forms of using special knowledge in the investigation of crimes on the trail // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technology. 2015. No. 2. P. 66–70. (In Russ.)
4. Ovsyannikov I. V. The problem of reliability of evidence in the evidentiary law of Russia // Modern Law. 2004. No. 7. P. 35–41. (In Russ.)
5. Marinkin D. N., Kostareva V. A. Digital evidence in criminal proceedings // Bulletin of Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. 2019. No. 1 (32). P. 33–36. (In Russ.)
6. Amichba L. R., Baklanova M. S. Reliability and sufficiency of evidence in criminal proceedings // My professional career. 2024. No. 66. P. 141–148. (In Russ.)
7. Egorova O. V. On the concept of reliability of evidence // Actual problems of Russian law. 2009. No. 4. P. 234–237. (In Russ.)
8. Babich L. N. Problematic issues of assessing the reliability of evidence during a preliminary hearing in criminal cases // Problems of law: theory and practice. 2022. No. 59. P. 83–94. (In Russ.)
9. Amirbekova G. G., Asel'derov M. G. On the issue of admissibility, relevance, reliability and sufficiency of evidence in criminal proceedings // Civil Service and Personnel. 2020. No. 5. P. 168–170. (In Russ.)
10. Zainullin R. I. Some aspects of forensic assessment of the reliability of testimony of minor victims // Bulletin of Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2021. No. 2 (54). P. 69–71. (In Russ.)
11. Lebedev N. Yu., Stepanov S. A. Reliability and sufficiency of evidence in criminal proceedings: concept, meaning and problems of establishment // Law and Right. 2022. No. 4. P. 146–150. (In Russ.)
12. Eksarkhopulo A. A. Forensic examination of criminal case materials. Moscow: Yurait, 2021. 336 p. (In Russ.)

Информация об авторе:

А. Ф. Халиуллина, кандидат юридических наук, доцент.

Information about the author:

A. F. Khaliullina, Candidate of Law, Associate Professor.

Статья поступила в редакцию 19.02.2025; одобрена после рецензирования 01.03.2025; принята к публикации 21.03.2025.

The article was submitted 19.02.2025; approved after reviewing 01.03.2025; accepted for publication 21.03.2025.